

Я тоже хочу...

16+

Дмитрий Евстигнеев

Дмитрий Евстигнеев

Я тоже хочу...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49604055

SelfPub; 2020

Аннотация

Ночь. Проливной дождь пытается смыть прошедший день с улиц города. Но может ли он вымыть то, что находится внутри тебя самого? Ночь полна загадок. Ты думаешь, что знаешь кто ты и чего хочешь? Но эта ночь заставит думать тебя иначе.

Бойтесь своих желаний...

..Мне приносит на дом допинг ангел-допельгангер... (с).

В одном небольшом и малоизвестном городе N. жил человек.

Он был высокий и худощавый, с темными волосами и голубыми глазами, которые холодно глядели из-под густых тяжелых бровей. Его лоб был испещрен глубокими продольными морщинами. В юности, когда он открывал для себя, механизм функционирования мира в котором он живет, знакомился с людьми, их чувствами и отношением друг к другу, он часто и порой очень сильно удивлялся, когда его взгляды и мировоззрение отличались от преобладающих взглядов большинства других людей. Его добродушие и открытость неумолимо уменьшались с каждой новой появившейся морщиной. И чем глубже становились эти морщины, тем большее ожесточение и безразличие ко всему окружающему овладевало господином по имени Д.

Он шел по улице, погруженный в свои мысли. Проливной дождь намочил его пальто, вода струилась с полей его шляпы, но Д. продолжал идти, не желая остановиться и переждать непогоду. Его абсолютно не занимало, все что происходило вокруг. Этот темный город, с его яркими ночными вывесками, затхлым воздухом и гнилыми людьми, совершенно не интересовал Д. Порывы ветра швыряли в него мел-

кий дорожный мусор из подворотен и намокшие обрывки газет. Один из таких обрывков зацепился за каблук Д., но он не удостоил его даже взглядом, продолжая шагать дальше с облепленным ботинком.

Д. шел в один из местных баров. Он сам до конца не понимал зачем идет туда. Обычно его вечер заканчивался в маленькой комнате, которую он снимал в старом трёхэтажном доме на пересечении двух крупных улиц, где постоянно собиралась прогрессивная молодежь. Он закрывал окна занавесками и засыпал под громкие пьяные разговоры и пошлый смех. Д. уже давно к этому привык и воспринимал эти неудобства, как должное. Иногда даже слышал интересные для себя новости. Но сегодня его обуяло необычное чувство. Чувство, что ему куда-то срочно необходимо идти.

Он быстро оделся и, несмотря на бушевавшую грозу, вышел на улицу. Д. шел по наитию, он не знал, в каком месте должен был оказаться, до тех пор пока возле дороги на одном из пешеходных переходов не увидел старый билборд. На этом билборде, когда-то красовался плакат с ярким изображением и каким-то рекламным слоганом, но со временем, плакат истрепался, стал невзрачным и почти нечитаемым. На билборде оставались различимы всего несколько слов: тоже, я, теплый, хочу, разговор... Причем слова: теплый и разговор, отчетливее всего были напечатаны ярко-зелеными буквами, сразу бросающимися в глаза.

Д. на мгновение остановился, присмотрелся к билборду и вдруг, совершенно точно понял, что ему нужно в один из баров этого города. Бар, в котором последний раз он был очень давно. Он не помнил ни его названия, ни адреса, где он находится, но помнил, что там состоялся некий **разговор**, который оставил в его воспоминаниях **теплый** след. Эта параллель с билбордом и этими словами ввела Д. в угрюмую задумчивость, которая разрасталась тем больше, чем больше он пытался припомнить с кем и о чем в том баре говорил.

Дорога сама вывела Д. к этому бару. Он сразу узнал тяжелую дубовую входную дверь. Он зашел внутрь, огляделся. В тусклом свете Д. различил пустой стол возле дальней стены и решил, что сядет именно там. Он снял свои пальто и шляпу, повесил их на вешалку и проследовал к примеченному столу. Только сейчас Д. заметил, что кроме него, внутри помещения никого не было. Хотя пространство бара было затянуто сигаретным дымом, на столах стояли кружки с пивом, закуски, несколько откупоренных бутылок вина, бокалы, тарелки, надкусанный хлеб, начатая партия за бильярдным столом и прочее. Все это не оставляло сомнений, что в баре только что было довольно много людей, которые проводили свой свободный досуговый вечер.

Д. прошелся по зале. Старые половицы чуть скрипели под его ботинками. Он остановился возле бильярдного стола и взял один из цветных шаров в руку. Д. несколько раз подки-

нул его в воздух, после чего резким движением положил шар обратно на зеленую гладь сукна. Д. потер подбородок и порывисто скрестил руки за спиной, затем наклонился, чтобы рассмотреть другие шары. Все цифры на них отсутствовали. Д. заглянул за стойку, приоткрыл двери в кухню, но и там никого не обнаружил. Тогда он невозмутимо взял бутылку красного сухого вина из бара, бокал с подноса, возле посудомоечной машины, тарелку с ломтиками сыра, стоявшую на одном из уже сервированных столов и вернулся к ранее примеченному небольшому столику возле стены.

Расположившись, Д. наконец обратил внимание на кусок газеты, прилипший к его ботинку на улице. Он протянул руку, чтобы его снять, но тут взгляд его глаз упал на текст, который был там напечатан. Кроме слов: **я, тоже, хочу**, ничего Д. разобрать не смог. Он успел подумать про себя, что это довольно странное совпадение. Эти же слова были на билборде, теперь вот этот обрывок газеты. Впрочем, он быстро об этом забыл.

Д. налил вино в бокал и сделал несколько глотков. Откинувшись на спинку стула, он разглядывал старинный подсвечник на столе, возле окна на другом конце бара и нервно ощупывал пуговицы на рукаве своей черной рубахи. Ему казалось, что этот подсвечник должен находиться в самом центре зала, и определенно символизировать собой некое место притяжения, нулевую точку отсчета. И неважно какого

именно отсчета. Просто центр пространства. Эта мысль возникла в голове Д. также быстро, как и улетучилась. Но каждый раз, когда его взгляд падал на этот подсвечник мысль вновь к нему возвращалась. Д. все интенсивнее прикладывался к бокалу с вином и съел уже почти весь сыр, но сам себе приказал не трогаться с места. Он чего-то ждал.

Чтобы отогнать мрачные и загадочные мысли, Д. по привычке попытался отвлечься давним проверенным способом, который всегда помогал ему погрузиться в другой мир. Д. вновь вспомнил о своей навязчивой мечте, которая вот уже несколько лет не давала ему спокойно спать. Он очень давно хотел оказаться в одно старом и красивом городе П. Этот город олицетворялся у Д. с цветами, которые более всего были ему симпатичны – красным и желтым. У этого города даже флаг был этих цветов. Родом из этого города был один из любимых писателей Д. Далекий и яркий город П., в котором шпили черных башен, ведущие к истокам истории, способны иглами впиваться в сердце и оставлять там глубокие раны. К слову, Д. очень любил историю. Он считал, что в ней сокрыты некие тайны, которые должны определять человеческую жизнь.

И вот, он каждую ночь, представлял себе, как наконец окажется там, в городе своей мечты, как пройдет по узким мощенным улочкам и прочувствует всем нутром ту самую

фундаментальную историю, как вдохнет в себя запахи другого мира, но очередное новое утро вытаскивало его на поверхность будничной жизни и рушило его мечтания, как волны рушат замки на песке. В этот город он не мог попасть, точнее не мог попасть один, и на то у него были свои причины.

Д., погруженный в мысли о своем городе "моста в бесконечность", как он сам любил его называть, неожиданно вздрогнул при звуке зазвонившего колокольчика на входной двери в бар.

Внутри зашел невысокий мужчина в черной куртке и джинсах. Он быстро осмотрелся и направился к столу, за которым сидел Д.

– Добрый вечер. – представился незнакомец и протянул руку. – Меня зовут М. Не подскажите, а что бар уже закрыт?

Д. пожал протянутую руку М. – Да вроде бы нет. Я тут сижу уже некоторое время, но никто не появлялся. Поэтому с точностью ответить на ваш вопрос я не могу.

– Что ж. – М. еще раз осмотрел помещение бара. – Меня вполне устраивает здешняя обстановка. Вы не будете возражать, если я составлю вам компанию?

– Нет. Присоединяйтесь. – коротко ответил Д. Ему смутно

казалось, что он знает М. или, по карйней мере, где-то уже его видел. Он наблюдал за тем, как тот раздевается и вешает куртку на вешалку рядом с пальто Д. Внезапно Д. уловил в его движениях что-то такое, от чего его пробрал внутренний колкий страх. Он пристально всматривался в лицо М., но никак не мог понять почему ему вдруг стало не по себе. Он не чувствовал в нем угрозы или агрессии, но решил не расслабляться и быть готовым к любому фортелю от незнакомца.

– Я смотрю вы решили скрасить свой вечер вином? А я, пожалуй возьму, что-нибудь покрепче. – М. направился к барной стойке.

– *In vino veritas* – "истина в вине", как сказал Гай Плиний Секунд в своей работе "Естественная история". – Д. отсалютовал своим бокалом М.

– Вы значит знаток истории? – поинтересовался М. и приветливо улыбнулся. – В таком случае, я полагаю, что вам известна полная формулировка Плиния – *In vino veritas multum mergitur*. "В вине истина не раз тонула". Вроде бы так звучит?

Д. был приятно удивлен познаниями незнакомца. – Прощу прощения М., я совсем забыл представиться. Меня зовут Д.

– Еще раз, очень приятно. – М. кивнул. – Предпочитаю хороший коньяк. Эстетики в этом, конечно меньше, но спится гораздо крепче и спокойнее.

– Что вас сюда привело? – спросил Д.

– "Тебя". – уточнил М. – Разница в возрасте у нас почти отсутствует, судя по твоему внешнему виду, поэтому обойдемся без лишней официальности. Что меня сюда привело? Очень хороший вопрос. Пожалуй, что я и сам не знаю.

– Неужели? – удивился Д. – И я. Я так же не понимаю, какая причина или, может быть, сила меня сюда привела... Хотя, я шел в место...

– ... от которого остались теплые воспоминания? Ведь так? – продолжил М., с широко раскрытыми глазами смотря на Д.

– Да. – подтвердил Д. – Похоже на то.

– Но может ли быть такое совпадение сразу у двух людей?

– Я не знаю. – ответил Д.

Они не надолго замолчали. Д. допил вино и снова заговорил.

– У меня вот есть одна мечта. Наверяд ли это будет тебе интересно. Просто хочется кому-нибудь выговориться. Раз наши дороги сегодня пересеклись в этом месте. Я очень хочу побывать в одном городе. Он называется П. Я много о нем читал, много слышал. Это прекрасное место. Вот не понимаю, почему так сложно там оказаться? Взять все бросить и уехать. Я не везучий наверное. Или просто мне все нравится здесь... Я не знаю.

– Почему же ты не можешь побывать в том городе? Можно заработать и скопить денег. Обождешь немного. И вот она, твоя мечта уже осуществилась. Не так сложно, а? – М. пожал плечами.

– Если бы все было так просто. Видишь ли, я не могу поехать туда... один. Накопить можно всегда, в этом ты прав. Но не деньги главная проблема.

– Так поезжай не один. – М. уже выпил пару рюмок коньяка и заметно расслабился. – Накопил денег, взял кого-нибудь с собой и вперёд!

– Нет, тут всё сложнее. – Д. задумчиво уставился на под-

свечник.

– Тогда я тебя не понимаю. – М. почесал затылок и тоже принялся разглядывать подсвечник.

– Мне чего-то не хватает. Чего-то в чем будет заключаться счастье моего посещения города П.

– Я тоже хочу... Счастья... Хотя не знаю, то ли это слово? Счастье... – М. продолжал смотреть на подсвечник и выпил еще одну рюмку.

Д. пристально уставился на М.

После того, как он произнес: "Я тоже хочу." – Д. снова почувствовал неприятный холодок, в то же время этот человек по-прежнему казался ему смутно знакомым, но как-будто вымытым из памяти. Его поведение, его речь, как бы пытались на что-то указать, но Д. сейчас думал о билборде и куске газеты со словами: "Я тоже хочу".

– Д., тебе не кажется, что вон тот подсвечник стоит совершенно не на своем месте? – М. поднялся со стула и направился к столу на котором этот подсвечник стоял.

– Да, я тоже так подумал, но куда его переставить? Да и за-

чем? – Д. специально не стал говорить о том, что он сам видит его только в центре бара, чтобы посмотреть за действиями М.

М. в свою очередь отодвинул шторы и посмотрел сквозь окно на улицу. Дождь продолжал барабанить в стекло и толком не давал ничего рассмотреть. М. взял подсвечник в руку, походил с ним немного из стороны в сторону, бормоча что-то себе под нос, поставил его обратно на стол и обратился к Д.

– Нам надо сдвинуть столы.

– Зачем? – удивился Д. – Вдруг кто-нибудь еще зайдет, куда люди будут садиться?

– Я не уверен, что стоит ожидать еще кого-нибудь, хотя чем черт не шутит. Ладно тогда давай поставим хотя бы несколько столов вместе прямо посередине бара. Очень хочется, чтобы этот дурацкий подсвечник оказался в самом центре помещения.

Схожесть мыслей М. с мыслями Д. последнего уже не так сильно поразила, как в первый раз, когда Д. смотрел, как М. вешает одежду на вешалку. Сейчас он отметил это, как бы автоматически, как само собой разумеющееся.

Д. поднялся и помог М. соединить вместе четыре стола, предварительно убрав с них остатки трапезы, исчезнувших посетителей (в чем Д. ни сколько не сомневался). Как только все было сделано, М. поставил подсвечник на середину получившегося большого стола, а Д. зажёл свечи, своей зажигалкой. Свечей оказалось пять. Д. не курил, но зажигалку носил с собой ровно столько сколько себя помнил. На вопрос: "зачем?", всегда отвечал: "просто так", без дополнительных разъяснительных уточнений.

– Теперь мне намного комфортнее. – М. взял себе на закуску к коньяку тарелку с овощами и маслинами, поставил стул и сел за новообразованный большой стол.

Д. немного помедлил и в свою очередь присоединился к М.

– Раз на то пошло, то и у меня есть своя мечта. – начал М. – Я уже давно хочу снять какое-нибудь кино.

– Значит хочешь быть режиссёром? – уточнил Д.

– Не совсем. Точнее не обязательно режиссером. Актером, сценаристом, может еще кем. Для начала хочется просто почувствовать процесс создания определенной картины, определенного сюжета, несущего цель, несущего мысль. Но

не ограниченную какими бы то ни было рамками, а скорее размытую, немного сглаженную, чтобы каждый зритель мог от неё отделить и забрать подходящий именно ему кусок, который как-нибудь повлиял бы на него, может быть направил.

– Почему не снимаешь?

– Я не знаю, что снимать. Я еще не нашел ту тему, которую хотел бы препарировать на камеру и подать её зрителю в доступном и полезном виде. Снимать просто ради съемок дело неблагодарное и бесполезное. И вообще для этого процесса нужна целая команда, определенные средства и навыки. Всего этого у меня нет.

– А в качестве актера? – Д. поднялся и медленно подошел к одному из столов, взял еще одну бутылку вина и вернулся на место.

– Актером не зовут, а куда ходил пробоваться, всё не те проекты, пустые, безликие. Может я не проявляю усердия и особого желания в поисках или считаю себя актером, не являясь таковым на самом деле. Иногда сценарии пишу, но все в мусорку. – М. утер салфеткой губы. – Прославиться хочется в проекте на века. В этом счастье моё, чтобы люди узнавали.

Д. молча отреагировал на заявление собеседника, хотя с

некоторой стороны был не согласен с его позицией. Он давно понял, что любой спор и отстаивание своей точки зрения почти никогда ни к чему не приводит. Каждый остается при своем, ибо люди давно разучились слушать, а главное слышать друг друга. Д. продолжал изучать и присматриваться к М., как вдруг снова зазвенел колокольчик у входной двери.

Внутрь зашел бородатый человек в футболке, черных брюках и громоздких башмаках. В его руках был зонт, который со своим прямым назначением справился неважно. Бородатый незнакомец вымок, так же основательно, как пришедшие ранее Д. и М.

Он оставил зонт в углу, возле двери, отжал футболку, обтер ноги о коврик и наконец зашел.

Д. показалось, что новый гость был чересчур угрюмым, как-будто, что-то тяжелое довлело над ним. Поэтому Д. не спешил представляться, звать его к столу и вообще отвлекать чем-либо. Он просто наблюдал, так же, как наблюдал, когда в бар вошел М. Сейчас же М., казалось полностью погрузился в свои мысли и отстранился от происходящего. Он удостоил бородатого человека лишь одним коротким взглядом, после чего принялся созерцать огоньки свечей и вилкой ковырять в своей тарелке несчастный кусок помидора.

Тем временем новый гость проследовал к камину, находя-

щемуся справа от барной стойки. Д. только сейчас заметил, что в баре есть камин. Незнакомец собрал дрова, которые находились поблизости в специальном ящике, уложил их в камин, открыл задвижку на трубе и закрыл каналы для прочистки. Д. подумал, что он явно проделывает это не в первый раз. Когда все было готово, бородатый человек никак не мог найти чем ему развести огонь, но к сидящим за столом Д. и М. подойти не решался. Тогда Д. все же поднялся и первым пошел на контакт.

Он направился к камину, возле которого незнакомец тщетно пытался отыскать спички.

– Может быть огоньку? – Д. протянул свою зажигалку бородатому гостю.

– О, да, большое спасибо. – ответил тот. Его голос был хрипловат и Д. предположил, что он простужен.

– Сейчас, минуточку. – незнакомец протянул руку в зольницу и несколько раз чиркнул зажигалкой. Бумага быстро занялась. После этого он открыл воздушную заслонку и вернул зажигалку Д.

– Сейчас будет потеплее. Еще раз, спасибо. – Незнакомец протянул Д. руку. – Меня зовут Р., прошу прощения что не представился сразу, очень замерз, к тому же болею.

– Ничего. – ответил Д. и пожал руку Р. – Вы можете сесть к нам за стол, если хотите. – Д. подошел к камину, чтобы посмотреть, на то, как начинает разгораться пламя и увидел то, каким образом Р. сложил дрова. Д. замер, но своим видом не показал удивления. Дрова лежали так, как всегда их складывал сам Д. Он еще раз посмотрел на Р. и мысленно представил его без бороды. Как и в случае с М., Р. показался ему смутно знакомым, хотя они совершенно точно никогда прежде не встречались.

– Всенепременно почту за честь, только вот выпью чего-нибудь, чтобы кровь разогнать. Вы извините меня, за такую бесцеремонность с камином. Мне бы сперва спросить разрешения. Вы же управляющий? – спросил Р.

– Нет, я как и вы – посетитель. – ответил Д. – Здесь кроме нас никого, так что выбирайте любую бутылку на ваш вкус.

– А так разве можно? – испуганно покосился на барную стойку Р. – Самовольно?

– Решайте сами. – коротко бросил Д. и вернулся за стол. Р. все еще боязливо подошел к стойке, поёживаясь от холода. Он опустил пальцы в свою бороду и начал сосредоточенно рассматривать полки с бутылками, видимо искал что-

то конкретное. Когда нужная бутылка наконец была найдена, Р. слегка улыбнулся. Это был темный ром. Р. молча собрал на поднос, то, что посчитал нужным для легкого перекуса, взял стопку и отнес все это за стол, где сидели Д. и М.

– Добрый вечер. Меня зовут Р. – представился он.

М. наконец обратил на него внимание.

– Здравствуй. Я – М.. Ты наверное любишь теплое море, золото и пушечную канонаду, раз выбрал ром?

– Скорее уютный домик на берегу, тихий шепот волн и приятное тепло внутри с терпким сладковатым привкусом сахарного тростника.

– Да вы – романтик! – рассмеялся М.

– Полнейший. – Р. зажмурился, резко опрокинул стопку и затолкал в рот бутерброд со шпротиной. – Вы меня извините, но я отсижу к камину, никак не могу согреться. – с трудом проговорил он с набитым ртом.

– Пожалуйста. – кивнул М. – Здесь сегодня тихо, поэтому беседе это никак не помешает.

Д. продолжал молча наблюдать за Р.

Р. взял один из стульев и с легким стуком опустил его на каменный пол возле камина, спинкой к огню, так, чтобы быть лицом к М. и Д., но стул оказался слишком скрипучим. Р. поерзал на нём и решил поменять его на более массивный, стоявший поодаль. Как только он убедился, что новый стул его полностью устраивает, Р. подкинул в камин дров и заговорил, ровным спокойным голосом.

– Вот вы знаете, какого это – быть причастным к чему-то истинному? К чему-то великому? Стать для мира... – он не успел закончить свою мысль, его перебил М.

– А что такое истина? Что есть эта вот истина о которой ты говоришь? Сам то ты знаешь?

– Нет. – ответил Р.

– То-то и оно. Нет ничего истинного. – с довольным лицом отметил М.

– У каждого истина своя и каждый её представляет по-своему. – заявил Д.

– Я вас понимаю и даже отчасти соглашаюсь с вами, но...

Вдруг у меня получится открыть, познать и рассказать людям то, что является всеобщей и самой главной истиной?

Д. скептически фыркнул.

– Ты несомненно – романтик. – подытожил М.

– Что тебя сюда привело? – Д. задавал этот вопрос, почти наверняка зная, что ответит Р.

– Я не знаю. – после продолжительной паузы, наконец вымолвил Р. – Я здесь никогда не бывал раньше. Просто шел мимо. Меня с самого утра преследовала навязчивая мысль.

Д. и М. переглянулись.

– Может быть она связана с неким приятным воспоминанием или местом, где произошел памятный, так сказать, теплый разговор? – поинтересовался М.

– Да... Да. Похоже на то! Но дело в том, что у меня нет такого места, да и разговоров таких неприпоминаю. Я вышел с утра и бродил по улицам, пытаюсь понять, что это за манящее чувство, пока не полил дождь. Я вымок и решил зайти в первый, попавшийся на пути бар.

Д. мысленно отметил, что почти точно угадал причину по которой Р. оказался теперь здесь.

– Интересно получается Р. У нас троих почти абсолютно одинаковые истории! – с заинтересованным видом воскликнул М.

– Как это одинаковые? – спросил Р.

– Мы все оказались здесь случайно, но в то же время, что-то нас сюда привело. Что-то, что никто из нас не может толком объяснить. – тихо произнес Д.

Воцарилась тишина. Каждый думал о чем-то своём. Р. вскоре обсох и вернулся за стол. Он молча налил себе ром и выпил. Д. вращал в пальцах зажигалку, а М. продолжалковырять вилкой все тот же одинокий кусок помидора на тарелке. Безмолвие нарушали только барабаниющие капли дождя и треск поленьев в камине. Д. отхлебнул вина и поднял бокал к глазам. Он повернулся к сидящим Р. и М. и посмотрел на них сквозь стекло. Д. вдруг показалось, что они похожи друг на друга, как братья-близнецы. Он поставил бокал обратно на стол и снова погрузился в думы о своем городе П.

– Я тоже хочу! – неожиданно воскликнул Р.

Д., услышав это заметно вздрогнул и побледнел. М. же напротив не придавал этому никакого значения.

– Счастья хочу! – продолжал Р. – Пророком быть хочу! Есть у меня одна мечта... – тут Р., как прорвало. Его речь была порывистая, напористая, как горный ручей. Он рассказывал на одном дыхании, изредка запинаясь, переводя дух и, снова продолжая.

– Хочу книгу написать! А может и не одну. И вложить в эти книги истину, чтобы люди, нашли себя в них, нашли что-то близкое. Не нужна мне слава, одобрение, деньги и прочие атрибуты успешности. Хочу разгадать смысл всего, основу самопознания. Чтобы после меня мои книги еще многие годы несли свет просвящения, указывали путь, меняли мир и вели его к новым вершинам. Книга издревна является проводником мысли для человека, как бы не развивались технологии, книга продолжает заключать в себе всю квинтэссенцию человеческой мудрости.

– Про славу это ты, конечно, зря. – вмешался М. – Вот представь, что напишешь ты этот свой труд всей жизни и что? Если люди не будут помнить, кто его написал, они не будут знать кого благодарить за это. И забудут о тебе очень скоро.

– И пусть забудут! – возразил Р. – Пусть! Самое важное это то, что мои труды останутся после меня.

– А ты не думал, что подобные труды можно уже сейчас найти в религии? – М. спокойно вошел в полемику с Р, попутно налив в свою рюмку коньяку. Д. же сидел молча, руководствуясь своим принципом – ничего никому не доказывать. – Есть Библия, Тора, Коран – продолжал М. – Может в них уже и описана вся та истина?

– Нет! – бурно парировал Р. – Религия это такой же инструмент управления людьми, как и государство и любая система. Религия – это организация, со своими законами и правилами. Это все – ни есть истина.

– Что же тебе мешает писать? Садись да начинай пробовать. – предложил М.

– В том то и дело, что я не знаю, что писать, с чего начинать... Я еще не готов, еще не нашел... Пишу, но все мои попытки мне не нравятся и я их либо уничтожаю, либо просто прячу в стол.

– Значит твое счастье – это поиски того чего ты сам не знаешь и написание об этом книг? – тихо уточнил Д.

– Возможно. – коротко бросил Р.

– Определенно неопределенно. – М. с грохотом опустил пустую стопку на стол.

Д. поднялся со своего места и начал ходить по зале. Его мышцы затекли и он решил немного их размять. Пока Д. ходил, в баре снова стало совсем тихо. М. после довольно бурного диалога с Р. погрузился в свои думы, а Р. принялся за жаркое. По нему было видно, что он испытывает угрызения совести, из-за того, что не заплатил за еду, но в баре некому было платить, а Р. очень хотел есть, и голод взял верх над совестью.

Свечи в подсвечнике почти догорели и Д., чтобы подсвечник не потерял своей символической значимости, подумал поискать, нет ли их где-нибудь еще. Он зашел за барную стойку, порылся в ящиках и довольно быстро, к своему удивлению, сумел отыскать десяток свечей, как-будто специально заготовленных, аккуратно завернутых в пергамент. Находясь там, Д. обратил внимание на невымытые кружки, составленные на подносе, пиво, капающее из не до конца закрытого крана на тряпку, небрежно записанные заказы в блокноте. Куда все подевались? подумал он про себя. Рядом с блокнотом лежала ручка, уходя, Д. наступил своим ботинком на её колпачок. Он наклонился, чтобы его поднять и заметил, торчащий из под шкафа с посудой, уголок какой-то бумаги. Д.

аккуратно его вытянул. На обрывке листа из блокнота было написано: "я тоже хочу". Д. скомкал его в кулаке, захватил свечи и, возвращаясь к столу, выбросил обрывок в камин.

Неожиданно снаружи послышался звук мотора и протяжный скрип тормозов.

Через несколько мгновений в бар зашли два человека. Один спортивного вида, подтянутый, с короткой стрижкой и широко расправленными плечами, был одет в кожанную куртку. В его руках были ключи с брелком, поэтому Д. подумал, что он является водителем машины, что остановилась у входа в бар. Второй человек был светловолосый в очках и велюровом пиджаке. За его спиной на лямке висел чехол, судя по размеру, с гитарой. Они осмотрелись, сняли верхнюю одежду, оставив её на вешалке, и направились к столу, за которым сидели Д. М. и Р. Причем незнакомец в очках не решился оставить гитару у входа и взял её с собой.

– Оживленный вечер намечается, а я-то думал, что больше никого сегодня не будет. – задумчиво протянул М. – Здравствуйте, проходите, располагайтесь. – обратился он к новым посетителям.

– И вам, добрый вечер. – откликнулся человек с ключами в руке. – Как-то здесь тихо. Ни бармена, ни официанток.

– Сегодня в почете самообслуживание. – М. указал на бар-

ную стойку. – Выберите себе угощения по вкусу.

Д. снова отметил, что все собравшиеся здесь люди невероятно похожи друг на друга, но еще больше его удивляло, что все они напоминают ему самого себя.

Человек с гитарой сел за стол.

– Меня зовут И. – представился он.

– Й. – коротко поздоровался незнакомец с ключами и последовал к стойке.

– Вы значит на машине приехали? – спросил Р. посылая остатки жаркого себе в рот.

– Эх, если бы. – откликнулся Й. – К сожалению нет. Мы приехали на такси.

– Жаль. – сокрушенно произнес Р. – Я уже было хотел попросить вас подбросить меня до дома. В такую непогоду в одной футболке холодно, а еще эта простуда. – Р. закашлялся.

– Я вот тоже хочу свою машину. И еще много чего помимо, как впрочем и все люди, но больше всего хочу иметь вы-

сокий заработок. Есть деньги – есть все остальное. – Й. выбрал себе бутылку текилы и, теперь, что-то искал в небольшом холодильнике.

Д. налил себе вина и беспокойно расстегнул ворот рубашки. Снова эта фраза: – "я тоже хочу". Происходящее начинало принимать все более странный оборот, но Д. продолжал молча наблюдать, не вступая ни с кем в разговор с этими предположениями. Никто кроме него не обращал на всю эту необъяснимость происходящего особого внимания.

– Вам не кажется, что этот подсвечник просто идеально вписывается в интерьер бара? – заметил И.

– Определенно. – ответил М. – Как много сегодня совпадений.

Й. раздобыл себе лимон, взял текилу, солонку с солью и проследовал к столу. – Да уж, совпадения, говоришь, а может это происки судьбы? – начал он. – Мы вот тоже это заметили пока ехали сюда. Я поймал такси и попросил водителя отвезти меня в бар, в какой именно я не сказал, просто в бар, на усмотрение таксиста. По пути мы увидели, стоявшего под дождем у обочины И., он голосовал в страшном нетерпении, кажется, боялся промочить гитару. Я попросил таксиста остановиться, как вы думаете, что было дальше?

– Мне тоже нужно было в бар. – продолжил И. – Точнее не совсем в бар, я и сам не знал куда мне нужно. Сегодня мне приснилось, что я должен сыграть в каком-нибудь небольшом заведении. Почти в квартирной обстановке. Так как я человек суеверный, то решил, что сну следует подчиниться. По правде я этот сон, проснувшись утром, совершенно не мог вспомнить, но чувство, что мне куда-то нужно, оставалось на протяжении всего дня. Когда я оказался под дождем, то сильно засомневался, что стоит куда-либо идти и я уже почти окончательно решил вернуться домой, но тут возле меня остановилось такси. Я сел в машину и нас привезли сюда.

– А может не просто в бар вам было нужно? – поинтересовался М. – Может что-то еще вами двигало?

– Двигало, определенно. – кивнул Й. – Но что именно, я не знаю.

– И я не знаю. – отозвался И., поправляя на носу очки

– За себя могу сказать так, хотелось оказаться в таком месте, где пережил приятное воспоминание, но хоть убейте, почему именно сюда нас привез таксист, сказать не могу. Я не помню, чтобы когда-то приходил сюда. – Й. слизал с тыльной части ладони соль, выпил текилу и закусил лимоном.

На этот раз Д. не увидел на лицах М. и Р. никакой реакции на слова Й., видимо они совершенно спокойно отнеслись к тому, что все прибывающие в бар люди, ведомые неким необъяснимым общим чувством.

Все пятеро собравшихся в баре людей как-то сразу вместе затихли. Каждый думал о чем-то известном только ему. Р. направился к камину и подложил еще дров. Д. заменил прогоревшие свечи на новые, остальные просто сидели за столом. И. снял с плеча чехол, аккуратно положил его на пол и достал из него гитару. Д. смотрел, как он подкручивает колки, проверяет струны, тихо берет несколько аккордов, предварительно протерев руки салфеткой. У Д. тоже когда-то была гитара и все действия И. были почти зеркальным отражением действий самого Д. в обращении с инструментом. Д. спокойно сделал несколько глотков вина.

Тревожная, загадочная схожесть гостей между собой, а главное с ним самим, все больше мешали Д. спокойно размышлять о своем несбыточном путешествии в город П., чем он хотел прозаниматься весь оставшийся вечер, но упорство с которым он продолжал сдерживать этот интерес в себе, оставалось непоколебимым.

– Эй, музыкант! – обратился М. к И. – Может сыграешь нам что-нибудь?

– Я не музыкант. – заметил И, поправляя очки. – Но я тоже хочу им быть. Писать музыку, сочинять и петь песни. Пока я только стремлюсь к этому, но у меня ничего толком не получается. Может слуха нет, а мне просто никто об этом не говорит. Может еще что, стеснительность излишняя или... Быть музыкантом – это только лишь моя мечта. Но я точно знаю, что в музыке – мое счастье!

Д. внимательно его слушал, в отличие от остальных. "Я тоже хочу". Так и стучало в его голове.

– Я бы с тобой, конечно поспорил. – сказал М. – Ты хотя бы попробуй, а там и оценим твое мастерство, может ты уже осуществил эту свою мечту.

– До этого еще очень далеко. Музыка должна уносить слушателя ввысь, чтобы он остранился от суетности, чтобы наслаждался мелодией, но даже не это главное. Главное, чтобы песня трогала, что-то у него внутри. Неважно положительное или отрицательное, пусть у каждого это будет разное чувство. Должна быть гармония. Все эти ноты и переливы. Важно, чтобы музыка не оставляла после себя безразличия и пустоты.

– Сочинять сам что-нибудь пробовал? – М. наконец от-

ставил от себя опустевшую тарелку с размятым кусочком помидора.

– Пробовал, но я не знаю, как найти что-то своё. Ни звучания, ни текста я пока не обнаружил. Все получается как лекало с других. Сейчас так много пустой музыки, я быть пустым не хочу.

– Да не сокрушайся ты так. К каждой музыке рано или поздно приходят свои слушатели.

– Я бы хотел, чтобы вся моя музыка получалась, так сказать, общей, такой, чтобы и веселиться под нее и грустить. Музыка надолго может пережить человека. Автор остается безымянным, а песни летят сквозь века.

– Довольно интересная мысль. – усмехнулся М. и испытующе посмотрел на Р., как бы пытаясь провести с ним параллель. – Но ты все же сыграй.

– Погодите, сейчас я только горло промочу. – И. направился к кранам для розлива пива и налил себе кружку темного эля.

– Дождь, кажется сегодня не собирается заканчиваться. – как бы между делом заявил Р., заглянув за тяжелые шторы.

– Спешить некуда. – Й закусил очередную стопку текилы лимоном и поморщился. – Здесь непогода нам не страшна.

И. отхлебнул из кружки несколько больших глотков и рукавом своего пиджака утёр пену с верхней губы. Он отодвинул стул подальше от стола, уселся поудобнее, взял в руки гитару и начал тихо наигрывать спокойную мелодию.

– Й., твои ключи, они же от машины, верно? – спросил Д. – Брелок явно с изображением автомобильной марки.

– Да. – ответил Й. – Это так.

– Но ты же сам сказал, что у тебя машины нет, тогда зачем тебе эти ключи?

Й. слегка смутился и потупил взор. – Я не знаю зачем. – тихо произнес он. – Это... Это как символ. Да, точно, как символ. – Будто только сейчас это осознав, заключил Й. – Символ того, что я хочу свою машину.

– Пожалуй самая легкая задача. – улыбнулся М. – У остальных планы куда более грандиозней.

Д. ждал, что на это ответит Й. Он видел, как Й. напрягся и

начал крутить свои ключи на указательном пальце. Ему казалось, что этот широкоплечий человек сейчас наброситься на М. с кулаками, но тот резко бросил ключи на стол и спокойно заявил: – Вот не получается у меня. Не получается, понимаешь? – Й. с досадой хлопнул себя по колену. – Вроде на жизнь хватает, но все за что ни возьмись, все не в кайф, не лежит душа, отсюда и денег мало, а если и получается что-то собрать, хоть какие-то крохи, тут же все разлетается. Закон подлости какой-то! Не водятся деньги и все тут! И за здоровьем слежу, спортом занимаюсь, интеллект тоже стараюсь не запускать. С работой не клеится, с деньгами тоже... Так что нихрена это не легкая задача.

– Кем бы ты хотел работать? – Д. решил разрядить обстановку и не дал М., уже раскрывшему рот для новых возражений, еще больше накалить ситуацию, несмотря на то, что Й. вроде бы свой гнев сдерживал. Может Д. вообще показалось, что это был гнев, в любом случае потасовки он не хотел.

– Неважно. – ответил Й. – Любая работа, главное, чтобы платили хорошо. Я считаю, это важнейшим и определяющим условием. Как я уже сказал, есть деньги- есть все остальное. В этом моё счастье. Тогда и машину куплю и дом построю, женюсь на любой красавице. Буду ей подарки дарить и себе тоже. Да вот только работаю, а толку нет. Может я зарабатывать не умею? Вроде две руки, две ноги, я не знаю...

М. понял, по многозначительному взгляду Д., что не стоит лишний раз подзадоривать Й., который взял свои ключи, убрал их в карман и приложился к бутылке текилы уже без лишней церемонии с солью и лимоном. – Не согласен я с тобой! – коротко бросил М. и махнул рукой.

Й. лишь пожал плечами.

И. все это время продолжал играть на гитаре. Когда разговор закончился, Д. наконец смог его послушать. Он не знал этой песни, по крайней мере не мог угадать по одной только мелодии. И. напевал голосом что-то вроде: "м-м-м-м", "у-у-а-а", "у-у-о-о", но без слов определить было трудно. Р. вернулся за стол и сел поближе к играющему И. Кажется его игра нравилась Р. больше, чем всем остальным.

Д. окинул взглядом большой стол, за которым сидели все посетители бара. Пять мест уже было занято, но свободные стулья еще оставались. Д. внезапно охватило жуткое чувство одиночества. Несмотря на то, что он находился в окружении людей, ему стало так тошно от осознания того, что все эти люди ему чужие. Все они, сидящие вокруг, пьющие, едящие, говорящие, спорящие, играющие на гитаре, разбирающиеся в чем-то, что только им одним интересно и необходимо, живые, все они были для Д. абсолютно чужими и далекими. Он видел в них, что-то от самого себя, от чего ему становилось

только еще противнее. В голове начал раздаваться нарастающий гул. Д. сжал руками пульсирующие виски и слегка потянул себя за волосы. От тепла камина в баре становилось душно и тяжело дышать. К тому же эта пелена сигаретного дыма под потолком никак не рассеивалась. Д. не хотел вставать, чтобы пойти и открыть окно, просить тоже никого не хотел. Он ждал, когда в бар зайдет кто-нибудь еще и на мгновение впустит свежий воздух улицы внутрь. Д. исподлобья смотрел на висящий возле входной двери колокольчик. Из-за гула в голове, ему казалось, что колокольчик непрерывно звенит. Поэтому он не сразу понял, что гитара И. резко смолкла на половине протяжного аккорда.

Д. вопросительно посмотрел на И.

– Вы разве не слышали? – И. зажал пальцами гриф, чтобы струны не издавали звучания.

– Слышали что? – переспросил Р.

– Звук... Э-э-э... Как-будто кто-то стучит по чему-то металлическому. – подбирая слова, ответил И. – Вот так. – И. симитировал три ровных удара костяшками пальцев по спинке стула.

Все прислушались, но стук больше не повторялся. – Тебе наверное показалось. – снисходительно заявил М. – Продол-

жай.

По лицу И. было видно, что он уверен в обратном. Он покраснел, жевлаки на его скулах нервно заиграли от напряжения.

– Расслабься, парень. – М. слегка его приобнял. – У тебя и впрямь неплохо получается.

И. продолжил играть, но Д. отнесся к его словам более чем серьезно, несмотря на то, что мог поклясться – кроме них в баре никого не было. Д. сам проверял и точно помнил, что на кухне было пусто, когда он туда заглядывл. Может быть в уборной? Подумал он. Единственной место, которое Д. не осмотрел. Он поднялся со стула и направился к двери со значком WC.

Ручка плавно поддалась и Д. оказался внутри. Он щелкнул выключателем, находящимся снаружи на стене, и помещение уборной залил бледный свет двух потолочных ламп. Одна из них потрескивала и моргала. Д. сделал несколько шагов по керамической плитке; звук от каблуков гулко раздавался в его собственной голове. Д. осмотрелся. В уборной был умывальник с зеркалом и две отдельные кабинки. Прежде чем исследовать их, Д. решил умыться. Он подошел к раковине и открыл кран. Трубы загудели, из крана толч-

ками стала выплескиваться ржавая вода. Д. подождал пока напор выровняется и вся ржавчина стечет, затем попытался выдавить себе на руки жидкое мыло, но бачок оказался пустым. Разочарованный Д. опустил руки под струю холодной воды и какое-то время простоял так, закрыв при этом глаза. Кто все эти люди в баре? Задал он себе вопрос. Что их связывает? Почему они все пришли сюда? И почему именно сюда? Да и какая к черту разница, кто они. Всего лишь временные попутчики на жизненном пути. Сегодня они есть, завтра их нет.

Д. взглянул в свое отражение и отметил, что выглядит он на все пятьдесят лет, хотя ему еще не было и тридцати. Быстро умывшись, он отмотал длинный рулон бумажного полотенца и насухо вытер им руки и лицо. После этого он спокойно открыл каждую из кабинок уборной и, убедившись, что в них никого нет, направился обратно в зал.

За то время, пока он отсутствовал, что-то произошло. Когда Д. вышел, все сидящие за столом были напряжены и молча переглядывались. Они испытующе глядели на него, но никто не решался заговорить первым. Д. посмотрел на И., тот был страшно напуган. Он сидел, крепко сжимая гитару двумя руками, за спинами Й. и Р.

– Что случилось? – спросил Д.

– Кроме нас, здесь есть кто-то еще. – ответил М. – И. был прав, ему не показалось, что кто-то стучал. Стоило тебе уйти и этот стук повторился, на этот раз мы все его слышали и, кажется, что он доносится из кухни.

– Не может быть! – воскликнул Д. – Я там был, когда только пришел сюда и потом, каждый из нас был возле стойки, если бы там кто-нибудь находился, мы бы услышали его раньше. Может это крысы?

– Нет, Д., это не крысы, помимо стуков, оттуда еще слышны какие-то едва различимые крики и возгласы. – сказал М., вставая со своего места. – Я предлагаю сходить туда и посмотреть.

– Хорошо. – согласился Д.. – Идём.

М. взял с бильярдного стола кий и зашагал на кухню. Д. последовал за ним. Он видел, что М. испытывает легкий мандраж и время от времени едва заметно улыбается. М. очень сильно заинтересовался источником этих стуков это было очевидно. Д. сразу понял, что он ничуть не боится и даже наоборот желает поскорее опрелелить этот источник шума. Поэтому Д. и согласился пойти с ним, чтобы не пропустить что-нибудь важное. Никому из присутствующих в баре

он не доверял. Д. вообще не верил людям, потому что считал всех, ну или почти всех – лжецами.

М. и Д. миновали барную стойку, стараясь не производить лишнего шума и аккуратно проникли на кухню. Там, как и утверждал Д., никого не оказалось. Некоторые блюда, наполовину приготовленные так и остались стоять в процессе их оформления. Нарезанные ингредиенты, куски мяса на сковороде, не до конца выпотрошенная рыба. Д. с интересом все это рассматривал. Такое ощущение, что весь персонал вдруг резко исчез в самый разгар работы. Подумал он про себя. М. проверил за шкафами, под столами, в кладовой и даже в духовом шкафу. Никого.

Вдруг раздвинулся стук, уже более явный и громкий. Д. и М. резко обернулись в сторону большой запертой холодильной камеры, откуда он доносился. Они медленно к ней подошли. Теперь Д. сам услышал этот стук и все сомнения по этому поводу у него моментально исчезли. Он прислонился ухом к двери. Оттуда послышалось сдавленное: – Помогите!

– Надо открывать. – твердо заявил Д. – Внутри кто-то есть.

– Давай насчет три. Мы не знаем какие намерения у того кто там сидит. – М. крепче сжал в руках кий. – Ты резко открываешь холодильник, а я буду наготове, если вдруг там

окажется какой-нибудь маньяк.

– Хорошо. Ты готов? – спросил Д.

– Да. – ответил М.

– Тогда открываю. Раз. Два. Три!

Д. с силой потянул задвижку и распахнул дверь холодильника. М. замахнулся, чтобы нанести удар, но из холодильной камеры никто не вышел. М. осторожно заглянул внутрь. Там, на полу, в одних носках и трусах лежал мужчина, на вид лет двадцати восьми-тридцати, никакой другой одежды на нём не было. Он слабо стонал и протягивал к М. руки.

– Д., нужна твоя помощь! – М. отбросил кий и взял лежащего мужчину под левую руку, пытаясь его поднять. Д., в свою очередь, схватил незнакомца под правую руку и попутно захлопнул дверь холодильника ногой. М. и Д. потащили мужчину в зал. Он был в полубредовом состоянии и очень сильно трясся от холода.

Увидев, как М. и Д. выносят почти голого незнакомца из кухни, все, кроме И. вскочили со своих мест и поспешили на подмогу. И. помог нести незнакомца вместо Д., который направился к вешалке за своим пальто и вися-

щими там куртками остальных.

– Где вы его нашли? – спросил Р.

– В морозильнике. – коротко бросил М.

– У него кажется переохлаждение. – Й. пытался растереть ему плечи.

Д. разложил куртки на полу возле камина, куда М. и Й. положили мужчину. Сверху он укутал его своим пальто.

– Согреться ему поможет только водка. Я сейчас принесу. – Р. метнулся к барной стойке и принес оттуда сразу три бутылки. М. поддерживал незнакомцу голову, а Р. осторожно вливал обжигающую жидкость тому в рот. Мужчина кашлял, но глотал. Й. разломал руками один из деревянных стульев и отправил его в камин, чтобы прибавить жара. За всем происходящим Д. наблюдал уже со стороны и эта ситуация представлялась ему какой-то совершенно нереальной. Полный бред. Голый мужчина, запертый в холодильной камере в пустом баре. Д. смотрел на незнакомца и чем дольше это продолжалось, тем больше он снова приходил к той мысли, что он и его уже видел раньше.

– Вы, вы неправильно делаете. – робко заметил И. – он

наконец оставил свою гитару, положив её в чехол. – Его надо растереть водкой. – И. подошел к незнакомцу и пока Р. поил его, вместе с Й. начал лить водку ему на грудь, постепенно растирая все тело.

Д. заметил, что И. невероятно волнуется. Его лоб покрылся испариной, а очки запотели и он сдвинул их на край носа.

– Молодец, парень! – похвалил его М. – Мы вот сразу до этого не додумались.

Через несколько минут незнакомец пришел в себя. Как только он понял, что находится в окружении незнакомых людей, то сразу же попытался вырваться и убежать. Он укусил М. за руку и ударом ноги в грудь смог оттолкнуть от себя Р. да так, что Р, падая, опрокинул один из столов и повалил все его содержимое на себя. Звон столовых приборов, ударяющихся об пол и грохот разбитой посуды, раскатом грома прозвучали в голове Д. Он не пытался помочь удержать незнакомца или вообще хоть что-нибудь предпринять. Д. безразлично наблюдал, ожидая, что будет происходить дальше. Однако он испытывал чувство глубокой досады из-за того, что упавшая и разбившаяся бутылка вина, забрызгала его штаны и теперь кровавым пятном растекалась по полу.

Беглецу свой замысел осуществить не удалось. После непродолжительной борьбы Й. сумел своим телом придавить

незнакомца к полу и почти обездвигил его. И. удерживал ноги, чтобы он не брыкался, но выходило не очень действенно. Очки уже слетели у него с лица, поэтому И. приходилось, хватать беспрестанно дергающиеся ноги незнакомца почти вслепую. Укушенный М, закатал рукав своего джемпера и осмотрел место укуса – там уже набухал иссиня-красный кровоподтёк. Придерживая свое правое предплечье, М. сел на пол возле головы незнакомца.

– Эй! – тихо, но настойчиво обратился к найденному человеку М. – Эй! Тише ты, погоди, не вырывайся. Мы не причиним тебе зла, мы просто хотим помочь, ты же чуть не помер от переохлаждения там! – М. сменил тон на более снисходительный. – Дружище, мы не собираемся тебя бить или издеваться над тобой. То, что тебе давали пить и чем тебя растирали, это всего лишь водка. Я думаю, ты знаешь что это такое. Сейчас. Спокойно. Расслабься и мы от тебя отойдем. Только давай без резких движений. Нам тоже страшно. Представляешь, сидим себе такие в баре и вдруг откуда не возьмись, появился почти голый мужик, запертый в холодильнике. Сейчас Й. тебя отпустит, а ты никуда не побежишь, ладно? – М. вопросительно смотрел в карие глаза незнакомца, все еще пытавшегося освободиться. Но уже стало заметно, что его движения становились не такие рьяные и порывистые.

– Ну что, по рукам? – еще раз уточнил М.

Лежавший на полу мужчина с нескрываемой враждебностью смотрел на окружавших его людей. Своими глазами он бешено озирался вокруг, но взор его был вполне ясным, несмотря на то, что почти половину бутылки Р. успел влить ему в рот. После некоторых колебаний, незнакомец согласился на условия М. и коротко кивнул тому в знак согласия.

– Отпустите его. – обратился М. к И. и Й. Музыкант с радостью отпрянул от незнакомца, обрадованный тем, что ему не надо находиться столь близко к опасному, как ему казалось, человеку. Он оправил свой пиджак и с помощью, потирающего ушибленное место, Р. отыскал на полу свои очки. И. удостоверился, что они не разбились, водрузил их на нос и вернулся за стол на свое место, рядом с гитарой. Р. последовал его примеру и тоже вернулся за стол, слегка побрякивая при ходьбе. Ему достался довольно увесистый пинок.

Й. напротив медлил. Он не сразу ослабил хватку. Только после того, как незнакомец окончательно затих, Й поднялся, но остался стоять поблизости.

– Вот, смотри. Все мирно и разрешилось. – заговорил М. – Может еще выпьешь? – спросил он, протягивая незнакомцу бутылку. – Тебе надо отогреться, но если не хочешь, застав-

лять не буду.

Мужчина отполз вплотную к камину, чтобы спиной приклониться к теплой кирпичной стене и плотнее закутался в пальто Д.

– Значит не будешь? Как знаешь. – М. поднялся с пола и поставил бутылку на барную стойку. – Ох и знатно же ты меня ткнул. – М. снова посмотрел на место укуса. – Почти целый кусок вырвал. За что, говориться? Мы же помочь тебе хотели.

– Извините. – неожиданно заговорил незнакомец. Его голос был низкий и звучал так чисто, как-будто бы он говорил сквозь звуковой фильтр. Так показалось Д.

– Так значит ты не немой и язык в морозилке ты не потерял. – улыбнулся М. – Отлично! Тогда, для начала, познакомимся. Меня зовут М. Те двое, что за столом – это И. и Р., ему ты под ребра заехал. – Р. приветственно поднял руку, затем опустил пальцы в свою густую бороду и уставился на подсвечник. – Здоровяк, рядом с тобой. – продолжал М. – Его зовут Й. Он хоть и выглядит грозно, но на самом деле он очень добрый. А вон тот угрюмый мистер в черной рубаше. – М указал на Д. – Это Д. Сейчас ты закутан в его пальто.

Незнакомец был в ступоре, что не укрылось от глаз Д. Он видел, что мужчина вообще ничего не понимает, ни где он находится, ни почему он здесь находится. Д. следил за тем, как он нервно смотрит по сторонам, быстро пробегая взглядом от лица к лицу, как бы понимая, что должен быть благодарен за спасение, находящимся здесь людям, но в то же время он не знал играют ли с ним или на самом деле хотят помочь, ведь совсем недавно, он в одних носках и трусах сидел в холодильной камере. К тому же Д. предполагал, что мужчине очевидно было неловко и стыдно за причиненный им вред. И в этом он мог его понять, но не сильно хотел это делать. Д. больше занимало разлитое вино на полу. Он собрал все салфетки с ближайших столов и разложил их на то место, где разбилась бутылка. Они моментально впитали вино, окрасившись в бардовый цвет.

Пример появления нового человека в баре нарушал стройный ряд всех предыдущих посетителей. Д. не видел прежней связи с неведомой силой, что собрала всех их в одном месте, пока ничего подобного, поэтому он ждал, что расскажет этот мужчина.

– Я в долгу перед вами за то, что вы спасли меня. – начал незнакомец. – И прошу вас, не держите на меня зля. Я не хотел никого поранить.

– Как ты очутился в холодильнике? – напрямую спросил М.

– Я не знаю. – ответил незнакомец. – Точнее не помню, я вообще ничего не помню. Вчера вечером я лег спать, как обычно у себя дома, а потом уже проснулся в холодильнике, раздетый. Поэтому я и вел себя агрессивно, потому что не знал, может вы и есть похитители, которые решили просто разыграть все это.

– На этот счет можешь расслабиться. Мы тебя не похищали. – М. налил себе коньяк, но пить не стал. – Мы находимся сейчас в одном баре, может ты припоминаешь это место. Ведь тебя же почему-то привезли сюда.

– Нет, не помню. Может у него есть название?

– Без названия он, просто бар.

– Точно не помню. И не знаю кто мог меня сюда привезти. Я ни с кем не ссорился и не находился в таком конфликте, чтобы меня похищать. Все это, какая-то ошибка. Меня В. зовут, если что.

– Будем знакомы. – М. без привычного ему рукопожатия ответил В.

– А можно мне водки, пожалуйста? – спросил В. – Я так и не отогрелся.

– Что за вопрос? – удивился М. – Конечно.

Й., стоявший ближе к бутылке, молча взял её и протянул В.

– Спасибо. – ответил, лежавший возле камина, человек.

Д. отметил перемены в М. С самого своего прихода, М. не оставлял рюмку недопитой, теперь же она так и осталась стоять, наполненная до краев. М. всегда первым при знакомстве тянул руку для приветствия, но не в этот раз. Сейчас М. явно недоверял В. Но по какой причине? Д. устал стоять и вернулся за стол. Ему было тоскливо и одиноко. Отчего все мысли и предположения пролетали мимоходом, лишь на секунду затрагивая его интерес. Д. продолжал наблюдать и отмечать про себя все, что происходило в баре, но это в скором времени отходило на второй, третий, пятый план и уже совершенно не представляло интереса. Сейчас ему хотелось только одного, уехать в город П. Чтобы унять гул в голове, Д. выпил еще один бокал вина. Наконец стала находить пелена опьянения, чего он так давно ждал.

Тем временем В. в пять крупных глотков почти осушил бутылку и откинулся обратно на куртки.

– Что-то я спать хочу. – Й. широко зевнул.

– Я тоже хочу... – ворочающимся языком проговорил В. И вдруг вскочил с места.

– Знаете чего я еще хочу? – В. отбросил пальто и запрыгнул на стойку. Й. хотел его поймать и вернуть на место, но М. жестом показал ему, что не надо этого делать.

– Я хочу пистолет! Или револьвер, ну такой, с барабаном или автомат! – В. скакал из стороны в сторону по барной стойке. – Чтобы, к чертовой матери расстрелять этих уродов, что оставили меня подыхать в холодильнике! А потом и остальных, что захламляют нашу планету одним лишь своим присутствием на ней. Полчища идиотов, никчемные потребители со столов сильнейших! Они с идиотскими рожами давятся обедками и костями, что кидают им под стол! И корчат довольные раболепные мины, скалятся, всем своим видом показывая, что готовы на все, ради куска побольше. Без собственного мнения, разучившиеся мыслить, рассуждать, критиковать и делать выводы! Поганые дети системы и жалких ценностей, где выше тот, кто красиво себя продаёт... – В. ногами пинал попадавшие ему на пути пив-

ные кружки, подносы и прочие барные принадлежности. Добравшись до места, где находились пивные бочки В. начал неистово молотить по ним кулаками, при этом разбивая косяшки в кровь. – Стадо – вот кто они есть! И их ведут ложные вожди. Половина человечества больна, им здесь не место! Власть! – с еще большей силой воскликнул В. – Вот, что поможет очистить скверну. Остатки разумных людей к сожалению не имеют доступа к власти. Они раздавлены и смяты и небольшие очаги отрицания этих гнилых устоев, как вспышки падающих звезд – едва заметны. Никто из них не стремится эту власть заполучить, чтобы навести порядок, и я это понимаю, потому что власть способна развратить и ввергнуть светлых людей во мрак устоев, которые навязывают сильные мира сего. Зачастую сознательные представители человечества вообще отказываются и отрицают само понятие власти, но я! Я способен повести за собой людей с благими намерениями и чистым разумом, людей способных думать! Мне просто нужна власть и я добьюсь своей цели! Но для начала пистолет... – В. резко сел на край барной стойки, свесив ноги, его глаза закатились и он без чувств рухнул лицом вперед.

М. подошел к нему и проверил пульс. – Спит. – заключил он. – Мертвецки пьяным сном.

– Кажется он совсем головой поехал. – сказал Й.

– Давайте отнесем его к камину и оставим там. – предложил Р. – Так будет спокойней нам, а он не замерзнет. Не хочется мне его привязывать да и нечем.

– Пожалуй, ты прав. – согласился М.

Й., М, и Р. оттащили бесчувственного В. обратно к камину, уложили на куртки и укрыли сверху пальто Д. После чего вернулись за стол.

Д. почувствовал, что ему становится хуже. Головная боль усиливалась, а тягучий воздух и жар от камина вызывали дурноту. Он не знал куда ему деться. Лучшим вариантом было встать и уйти отсюда, но Д. подспудно осознавал, что еще рано уходить, что еще должно произойти что-то особенное. Он вдруг вспомнил, что В., как и все остальные, в своём пьяном монологе произнес: "я тоже хочу". Он не переставал думать, что связь во всем этом должна быть, просто другие её не замечают. Д. глянул в сторону, спящего возле камина В. В глаза ему бросились его торчащие из под пальто ноги. Какие невероятно чистые белые носки, успел подумать Д., как вдруг зазвенел колокольчик у входной двери.

В бар зашел молодой человек в толстовке с надвинутым на голову капюшоном. Разглядеть его лицо Д. сначала не удалось. Новый посетитель долго оставался у входа, тщательно вытирая ноги о коврик. Затем он снял промокшую тол-

стовку, дождь снаружи все еще продолжался, и повесил её на вешалку. Остановился возле маленького зеркала, скурпулёзно минуты три поправлял свою причёску, пока не достиг желаемого результата от своих русых, вымазанных гелем, волос, подкрутил пышные усы, так, чтобы их концы плавно устремлялись вверх и только потом проследовал в залу.

На этот раз М., как обычно, оживленно заговорил.

– Прошу за наш стол. Какими судьбами, рассказывайте! – М. представился и пожал новому посетителю руку.

– Приветствую. – ответил молодой человек и подкрутил усы. – Здесь можно курить?

М. посмотрел на сидящих за столом, никто ничего не возразил. – Протестующих нет, курите на здоровье. – М. усмехнулся и направился к барной стойке. Коньяк подходил к концу и М. собирался обновить бутылку.

– Рад знакомству, меня зовут, Т. – молодой человек сел, достал из кармана штанов пачку сигарет и положил её на стол.

Сидящие по очереди представились в ответ. Д. назвал своё имя последним, разглядывая пачку сигарет. В ней не

было ничего примечательного. Обычные не самые дорогие сигареты, с эмблемой фирмы красного цвета. За исключением того, что точно такие же Д. курил несколько лет назад, до того, как решил расстаться с этой пагубной, как он считал, привычкой.

– Налейте пожалуйста пятьдесят виски и положите два кубика льда. – обратился Т. к находящемуся за стойкой М.

– Ты наверное принял меня за официанта? – добродушно поинтересовался М.

– Почему же, как минимум за управляющего. – Т. достал из пачки сигарету и прикурил. Сизый дым взвился под потолок.

Д. сразу же вспомнил этот запах. И снова отметил; то, как прикуривал Т., все его движения, как он держал сигарету в зубах, как делал затяжку. Все было, как под копирку с самого Д.

– Вынужден тебя огорчить. – М. выбрал себе коньяк и вернулся к сидящим. – Сегодня здесь нет персонала, все мы посетители, так что иди и выбирай сам, что тебе больше всего приглянется.

– Вот как? – удивился Т. – В какой-то мере это даже очень хорошо. Сигарету? – предложил он М.

– Нет, спасибо.

Т. ушел к стойке. И. снова взял гитару и тихо отсел от стола, пытаясь наиграть какую-нибудь мелодию. Его руки предательски дрожали, от чего звучание, которое хвалил М. стало прерывистым и постоянно сбивалось, но И. музицировал довольно тихо, не причиняя остальным неудобств. Даже создавая некоторый фон, разбавляющий тишину бара.

– Может сыграем в бильярд? – предложил Й.

– Давай. – откликнулся Р. – Сейчас я только проверю камин.

– Второй кий остался на кухне. – напомнил М.

– Я сейчас принесу. – Й. немного помедлил. Потом подобрал с пола осколок бутылки из-под вина. – Так, на всякий случай. – пояснил он. – Вдруг там опять какой-нибудь сюрприз обнаружится.

– О чем он сейчас говорил? – спросил вернувшийся с бокалом виски Т. – Что за сюрприз?

– Видишь ли. – начал М. – Мы тут в холодильной камере обнаружили одного человека. – он указал в сторону спящего В. – Как он там? – спросил он у стоявшего возле камина Р.

– В отключке. – ответил бородатый мужчина, подкидывая остатки дров в огонь. – Еще и посапывает довольный, а мне чуть ребра не сломал.

– Интересное у вас место. – тихо заключил Т. и затушил бычок в пустой пепельнице, которую он взял с соседнего стола и теперь поставил возле подсвечника.

Д. все это время молчавший, обратился к Т.

– Как ты относишься к мумифицированию?

М. не ожидал такого вопроса от Д. и внимательно слушал, чем продолжиться намечающийся разговор.

– Положительно. – ответил Т. – С научной точки зрения это большой объем информации по которой можно изучать те или иные вопросы.

Д. задавал этот вопрос просто так, чтобы отвлечь Т. от общей обстановки и не дать тому закрыться. Д. наблюдал

за ним и видел, что несмотря на общее равнодушие с которым Т. ступал по битому стеклу возле стойки, проходил мимо перевернутого стола и лужи с вином, которую Д. укрыл салфетками, теперь полностью промокшими и напоминавшими пятно крови, как бы не умело скрытое, Т. все это не мог не заметить. Еще и лежавший возле камина В. под пальто и в торчащих из-под него носках. Если бы сейчас Д. сам вошел в бар и увидел такую картину, то постарался бы, как можно скорее обратиться отсюда. Поэтому он не хотел, чтобы пришедший Т. ушел, пока не скажет что-нибудь важное. Эта проблема волновала Д. только до того момента, как он задал свой вопрос. После этого ему стало безразлично уйдет он или останется. Головная боль продолжала набирать обороты и вино уже не сильно помогало её заглушить.

– А я против мумифицирования. – добавил М. – Лучше сразу в небытие, чем потом тебя разглядывать будут.

Й. вернулся с кием из кухни. – Если из тебя сделают мумию, то не все ли равно уже, кто и как тебя будет разглядывать? – спросил он у М.

– Скорее, да, но все же, как-то, неприятно что ли. – М. откинулся на спинку стула и погрузился в свои мысли, разглядывая подсвечник.

Р. и Й. начали партию в бильярд. И. продолжал играть на гитаре, а Т. закурил вторую сигарету.

– Красивый. – Т. отпил виски и наклоном головы указал на подсвечник. – Такое ощущение, что я шел на свет этих свечей.

– В каком смысле? – оживился Д.

– Я не знаю. – сказал Т. – Я живу совсем рядом, в нескольких кварталах отсюда. Вышел сегодня на балкон и вдруг внезапно почувствоал, что надо идти. Вот просто взять одеться и пойти. Некая погоня за светлым чувством, за каким-то теплым и приятным прошедшим событием. Шел мимо, решил заглянуть, а когда увидел этот подсвечник, понял, что оказался там, где должен. – Д. молча его слушал. – Словно вот и шёл на эти огоньки.

После небольшой паузы Т. продолжил.

– Я сам по себе человек общительный, как говорят – экстраверт. Точно утверждать не могу, но со стороны, наверное виднее. И вот по натуре своей я всегда стремился с людьми искать общий язык, контактировать, поддерживать диалог. Я считаю в общении заключается все. Умение говорить и договариваться решит любые проблемы.

– А как же письменность или язык жестов? – вмешался М.

– Да, конечно, письменность и жесты – неотъемлемая часть, но все же сама речь, слова произнесенные вслух, имеют куда более мощную силу. – в серых глазах Т. на мгновение промелькнуло нечто такое, от чего Д. снова почувствовал прежний дискомфорт. Но для Т. эта мысль была сродни внутреннему душевному подъему, он будто весь преобразился.

– Никогда не понимал, как так вот получается. – продолжил Т. – Люди берут и уезжают в другие страны, общаются, узнают что-то новое, проникаются культурой. Остаются. Я тоже хочу. Многие люди уезжают без знания других языков, а большинство так и вообще считает, что их изучение абсолютно бессмысленно. Как же они ошибаются! – Т. затаился и выпустил дым через нос. – Они осознанно закрывают для себя мир. Они не понимают, как много можно для себя подчерпнуть из другой языковой среды. Я мечтаю выучить несколько языков. Для начала, хотя бы два, потом соответственно увеличивать и увеличивать их число. – Т. задумался и замолчал.

– Кажется у тебя что-то с этим не получается? – поинтересовался Д. Он видел, что прежний порыв Т. сошел на нет,

его лицо даже как-то резко осунулось.

– Ты прав. – Т. затушил бычок и подкрутил свои усы. – Если люди осознанно отказываются от изучения языков, то у меня получается неосознанно. Я очень хочу, но у меня не выходит. Может к этому нужна врожденная предрасположенность и мой мозг просто не в состоянии обучаться другой речи. С другой стороны, я же как-то освоил и говорю на родном языке. Мне скорее мешает моя лень и невозможность окунуться в разговорную среду к иностранцам. Меня нужно подстегивать, запал появляется моментально, на какое-то время его хватает, но потом он улетучивается. Его место занимают бытовые дела, ежедневная рутина и прочие мелкие моменты, которые в совокупности отрезают меня от моего желания.

– Значит не так уж тебе этого хочется. – заявил М. – Когда есть настоящее неистовое стремление к чему-либо, человек своего добьётся любыми способами, рано или поздно, он подсознательно будет идти к этому, даже если на то уйдет вся его жизнь.

– Учиться никогда не бывает поздно. – Д. начинал терять нить разговора, но то, что его интересовало он уже услышал. "Я тоже хочу".

– Мой идеальный мир – это мир полной глобализации. – Т. поболтал бокал с виски, кубики льда позвякивали о его стенки, медленно растворяясь. – Мир в котором люди будут понимать друг друга, уметь договариваться, но при этом сохраняют колорит своего языка.

– Ты же понимаешь, что подобная глобализация в нашем мире невозможна? – М. не смотрел на Т., он неотрываясь сверлил глазами подсвечник. – Тут даже можно смело говорить, что это не моя субъективная точка зрения, а абсолютно объективное утверждение.

– Может быть ты прав, а может и нет. – Т. тяжело вздохнул. – Я просто хочу говорить на разных языках и получать от этого удовольствие.

Д. больше не мог сидеть. Ему было нехорошо. Он встал и направился к окну. Проходя мимо играющих в бильярд Р. и Й., он на минуту остановился и присмотрелся. Сквозь плену заволакивающую его глаза и разум, лица играющих, как бы размывались, черты одного переходили к чертам другого и наоборот. Д. оглянулся. С сидящими М., Т., и И. происходило тоже самое. Все были, словно клоны друг друга. Кажется я схожу с ума, или быть может это последняя бутылка вина была лишней. Про себя заключил Д. Звук ударяющихся друг о друга бильярдных шаров стал невыносимо громким и Д. был вынужден скорее ретироваться к окну. Он

приоткрыл створку и с наслаждением вдохнул свежий и бодрящий уличный воздух. В голове немного прояснилось. Д. подставил лицо под капли дождя, разглядывая тусклые фонари. В столь поздний час на пустынных улицах никого не было. Постепенно Д. пришел в себя, но головная боль не спешила уходить окончательно. Он уже собирался вернуться за стол, но тут его внимание превлекло какое-то движение на другой стороне улицы возле мусорных баков. Оттуда, высоко топорща свой хвост, вынырнул большой серый кот. Он грациозно запрыгнул на один из баков, довольно облизнулся и посмотрел на Д. Весь вид этого уличного кота говорил о его независимости и чувстве собственного достоинства, несмотря на то, что он был вынужден довольствоваться теми крохами сытой домашней жизни, которые находил среди мусора. Его большие серо-зеленые глаза внимательно изучали Д. Он потянулся, изогнув осанистую спину и спрыгнул вниз. Д. хотел его подозвать, но передумал, решив не отвлекать кота от его несомненно важных кошачьих дел. Серый еще раз быстро взглянул на Д. и, как тому показалось, даже слегка ему подмигнул, после чего вальяжно зашагал в сторону центра города. Какой красавец, подумал Д. Свободный и независимый.

Вдруг послышался звон колокольчика на входной двери. В бар зашел еще один человек. Д. захлопнул окно и направился к столу.

Новый посетитель по всей видимости любил отличаться от остальных. Он был одет в футболку с причудливым индейским орнаментом, поверх которой была накинута длинная бордовая мантия с капюшоном, снимать её он не стал и прямо так направился к столу. На его ногах были красные кроссовки с высоким голенищем, в которые аккуратно заправлялись брюки песочного цвета. На шее висел кулон с изображением шестиконечной звезды. Д. также отметил различные браслеты и кольца на его руках. Молодой человек скинул рюкзак на один из свободных стульев и занял место за большим общим столом, рядом с Т.

На его появления в баре никто, кроме Д. не отреагировал. В. продолжал крепко спать возле камина, Й. и Р. были заняты игрой в бильярд и не разговаривали даже между собой. Сидящий отдельно И. был полностью погружен в создание новой мелодии на своей гитаре, а М. и Т. просто не удосужили вошедшего своим вниманием.

– Добро пожаловать. – сам от себя не ожидая, начал Д. – Если хотите выпить, пожалуйста, весь ассортимент бара в вашем распоряжении.

– Спасибо. – откликнулся молодой человек. Он поднялся и без лишних вопросов направился к стойке.

Д. сел за стол и подпер рукой голову. Ему вроде бы стало легче, после порции свежего воздуха, но общее состояние оставалось неважным. Т. снова закурил. Сигаретный дым ударил Д. в нос, отчего голова опять начала наливаться тяжестью, но он ничего не сказал усатому мужчине. Д. попытался вернуться к мыслям о городе П., такие мысли всегда вызывали в нем некую приятную тоску и помогали абстрагироваться от происходящего вокруг, но на этот раз ничего не получилось. Д. все больше занимали истории посетителей бара, каждая из которых была завязана на желаниях присутствующих здесь людей. "Я тоже хочу". Не бывает столько совпадений подумал Д. Все неспроста, и к чему-то эта нелепица должна в итоге привести.

– Извини, что я навязываюсь. – только что вошедший молодой человек, слегка тронул Д. за плечо. Д. не увидел, как он вернулся за стол и едва заметно вздрогнул от прикосновения.

– Ничего. Я слушаю. – Д. поднял голову и попытался сконцентрировать внимание на разговоре.

– Мне просто хотелось бы с кем-нибудь поговорить. – тихо продолжил молодой человек и машинально поправил кольца на своих пальцах. – А, кроме тебя, кажется, остальные не настроены на беседу.

– Хороший выбор. – вмешался М., отвлекшийся от созерцания подсвечника, и поднятым вверх большим пальцем отметил предпочтения молодого человека, принесшего с собой из бара бутылку голубого джина. – Если ты не против, я тоже послушаю.

– Нет, я совершенно непротив, если это тебе будет интересно.

– Тебя как зовут?

– С.

– А меня М.

Д. тоже назвал свое имя.

– Не желаете? – С. протянул джин собеседникам.

– Нет, спасибо, мне на сегодня достаточно. – Д. отрицательно помотал головой.

– У меня коньячок. – М. поднял пустую стопку. – Можешь начинать.

Прежде чем заговорить, С. глубоко вздохнул и снова поправил свои кольца.

– Мои родители, особенно отец, всегда настаивали на том, чтобы я никогда не сливался с общей массой людей. Этот совет касался всех жизненных аспектов. Будь то мнение, внешность, поступки, какой-либо выбор и прочее. И я с детства это усвоил, стараясь не следовать толпе, а думать и принимать осмысленные решения самостоятельно, исходя из личных предпочтений. Поэтому считал себя не таким, как все. Позже ко мне пришла другая мысль, я стал замечать, что все чаще из-за своей индивидуальности, которой я так горжусь, я оказываюсь один. Мысль эта была о том, а собственно почему бы и не быть таким, как остальные люди. Зачем всегда стараться отличаться от других? Было бы совсем неплохо вместе со всеми наслаждаться общими моментами, участвовать в массовых затеях, выбирать то, что выбирают другие. Я попробовал жить так какое-то время, и мне это даже нравилось, но в определенный момент я снова вернулся к своим прежним взглядам – индивидуальность оказалась ближе. Мне больше нравится быть обособленным, принимать другие неочевидные решения, выбирать то, что другие не выберут никогда или выберут единицы. С другой стороны я понимаю, что такой образ жизни, мое иное видение, иное представление, нежелание идти на поводу у всего массового, зачастую оставляют меня в одиночестве. Я от этого не страдаю,

но иногда это меня тяготит, особенно в моменты когда хочется разделить с кем-то радость или горе, провал или успех. Ну вы понимаете меня? Насколько это конечно возможно.

Д. кивнул головой.

– Так вот. – продолжал С. – Иногда мне кажется, что я слишком сильно начинаю пытаться отрицать общую идею или какие-то настроения, действуя не всегда логично. Для меня становится принципиальным – не согласиться, а сделать наоборот. Начинаются ссоры, склоки и обиды. Это уже настолько въелось в меня, что даже все прекрасно понимая, я продолжаю гнуть свою линию и делаю только хуже. Некоторые люди подчеркивают свою индивидуальность с помощью татуировок. – С. решил сменить тему. – И я тоже хочу так сделать.

Д., услышав эту фразу, просто спокойно отметил её наличие и продолжил слушать рассказ С., отбросив мысль о том, чтобы задать ему вопрос, по какой причине он пришел в этот бар.

С. сделал паузу, в которой он выпил стопку джина и поправил кольца.

Сидящий рядом Т. поднялся с места, извинился за то, что

отвлек от разговора и направился в уборную.

– Мое счастье и, по всей видимости, моя боль, это быть вычурным индивидуалистом, иметь иное представление обо всем, что присуще этому миру. – С. иронично улыбнулся. – Поэтому я мечтаю сделать себе татуировки, чтобы запечатлеть мое внутреннее состояние навечно. И самый подходящий для этого холст – моя собственная кожа. – С. замолчал.

– Что ж. – М. выразительно симитировал жест, будто он снимает шляпу. – Достойно, даже очень. Уже решил какие изображения будут тебя украшать?

– Есть некоторый предварительный список. – ответил С. – Я только не знаю с чего начать. Первый шаг – ответственный. Он должен задать тон всему процессу.

– А боли не боишься?

– Боль сопровождает нас на всем жизненном пути, так что – нет. Не боюсь, более того, в некотором плане, даже приветствую. Она не дает забыть, что мы еще живы.

Мысли и рассуждения С. понравились Д., к тому же, и с ним он заметил сходство. Д. тоже носил кольца, всего два и также всегда их поправлял. Но сегодня утром он их снял

перед тем, как направиться в душ, а потом попросту забыл надеть.

– Что же ты определил для себя? – как бы, подводя итоги, спросил Д. – Одинокая индивидуальность лучше, чем совместная бездумная массовость?

– Конечно индивидуальность, со всеми её минусами. – С. немного удивился вопросу Д., так как ему казалось, что он уже все объяснил своим рассказом.

Разговору не было суждено возобновиться. В бар зашел еще один человек, который сильно контрастировал со всеми предыдущими посетителями. В отличие от замкнутости и задумчивости своих предшественников, новый гость был улыбчив, радостен и невероятно общителен. Без лишних отлагательств он сразу прошел к столу, скинул свой белый пиджак и повесил его на спинку стула, при этом оставшись в белой рубашке.

– Как у вас скучно, господа! – заявил он. – Неужели никто не желает слегка расслабиться после тяжелого трудового дня? Надо бы музыку включить, одним гитаристом веселье не нагнать, а вот тоску вполне. Можете звать меня Е. – Е. подошел к И. похвалил его за игру и вежливо попросил приостановить свой маленький концерт. И. сконфузился и покраснел, но препираться не стал.

– А вы кем будете, собственно? – поинтересовался М.

– Да ни кем, – с легкостью заявил Е. – Разве важно кто я? Важно, что я хочу немножко развеять эту жуткую атмосферу в вашем заведении. Тут как-будто сверху несколько тонн давит, непродохнуть. Между прочим такой психологический фон не способствует хорошему здоровью.

Д. почувствовал, что в предложении Е. все заинтересовались, кроме спящего В. Сам же он, наоборот, сейчас предпочел бы полное спокойствие. Головная боль снова начала набирать обороты.

– Так, господа! – Е. нашел за стойкой проигрыватель и включил свою музыку. – Прошу к стойке! Угощаю всех самбукой, дополнительные ритуалы с поджиганием так же предусматриваются!

– У нас своё. – коротко бросил Р.

– Кто же запрещает со своим? – усмехнулся Е. – Просто попробуйте, а дальше пейте, что пожелаете. Нужно расслабиться и потанцевать.

– Как-то это все неловко. Мужики одни танцуют в баре. –

Й. нахмурился и, казалось, совершенно не хотел никаких танцев.

– Отбросьте все предрассудки. Вы слишком много думаете и сами закрываете себя в рамках. Кто, что подумает? Кто, что скажет? Есть ли в этом разница. Стоит позволять себе больше легкомыслия! – Е. расставил на стойке девять коньячных бокалов, на каждого присутствующего в баре.

Т. вернулся из уборной и поначалу не сразу понял, что за резкие изменения произошли в его отсутствие, но прислушавшись к тому, что говорил Е., он так же заинтересовался и подошел ближе.

Е. упорно продолжал всех зазывать. – Господа! Я смотрю, каждый из вас отягощен какими-то своими проблемами и на то вы имеете абсолютно полное право, но уверяю вас, что должны быть и минуты праздности, когда следует все отодвинуть на второй план и просто хорошо провести время!

Й. на этот раз согласно кивнул головой. М. и С. поднялись из-за стола и подошли к стойке. Только Д. остался на своём месте.

Вдруг началось что-то невообразимое, то, что Д. совершенно не мог представить себе до этого самого момента. Е.

увеличил громкость музыки и по очереди подзывал присутствующих к себе. Он поджигал самбуку, давая ей погореть несколько секунд, затем переливал её в другой бокал, накрывая сверху первым. После чего аккуратно переносил бокал с парами самбуки на заранее заготовленную салфетку с коктейльной трубочкой. Первым к Е. подошел М. Он выпил самбуку и сразу за этим сделал несколько вдохов с парами под вторым бокалом.

– Как ощущения? – поинтересовался довольный Е.

– Необычайно приятные. – М. смаковал сладкий привкус во рту.

– Продолжаем! – Е. подозвал к себе С.

Процедура прошла довольно быстро. Заметно повеселевшие Т. и И. первыми решили отбросить стеснение и начали танцевать.

– Вот, господа, берите с них пример. – подбадривал публику Е. – Смотрите! В танце раскрывается весь ваш скрытый потенциал!

– От И. не ожидал. – удивился Й. И тоже отдался под власть музыки и ритма.

– Вот оно как! – М. уже изрядно опьяненный, с удивленным лицом стоял, облокотившись на стойку. – Если уж наш скромный И. так может, чем я хуже?! – М., а за ним и все остальные сбросили оковы неловкости и стеснения и начали танцевать.

В баре поднялся шум. Люди веселились, подпевали, шутили и смеялись. Теперь это место и впрямь стало похоже на бар. Подумал Д. Он видел, как Е. из-за стойки обращает внимание Р. и С. на лежавшего возле камина В.. Е. попросил их, чтобы они его разбудили. Мол, негоже оставлять друга в стороне от праздника. Те, под улюлюканье Й. его растолкали. В. открыл глаза, но от водки и пережитого в холодильнике едва ли соображал что либо. Его подтащили к стойке, провели манипуляции с самбукой и, удостоверившись, что В. даже если бы и хотел присоединиться, сейчас явно был не в состоянии это сделать, оттащили его обратно к камину.

Д. устал, очень сильно устал. Он не имел ни малейшего желания присоединиться к общему веселью и решил остаться за столом, игнорируя предложение Е. Головная боль усилилась настолько, что Д. затошнило. Помещение бара начало уходить из-под ног, перед глазами все поплыло, а лица посетителей размылись и снова приобрели загадочные одинаковые очертания. Подавляя приступ тошноты, Д. закрыл гла-

за и сдвинул голову руками. Единственным предметом, оставшимся на месте, был подсвечник, Д. попытался сконцентрировать свое внимание на нём, зацепиться за эту незыблительную точку пространства, чтобы зал бара прекратил вращаться. Вторая партия свечей догорала; Д., собрав все силы, поднялся и с немалым трудом заменил их на новые. Руки Д. предательски дрожали, не давая воспользоваться зажигалкой; гомон не умолкал, а помещение не собиралось занимать своё место, от чего процесс зажигания свечей показался Д. невероятно долгим и мучительным. Наконец ему это удалось и он сел на место. Уткнувшись лбом в столешницу, Д. решил, что если это его последние мгновения жизни, он ничего не будет делать. Пока он решил полностью отдаться апатии и бессилию, к нему подсел Е.

– Почему игнорируешь наш праздник? – спросил он.

– Это ваш праздник, поэтому и игнорирую. – резко ответил Д., всем своим видом показывая, что не настроен на разговор.

– Как знаешь. – горотко заметил Е. – На твоём месте я бы попробовал отдохнуть и расслабиться.

– Но ты не на моём месте, к тому же отдых мне не требуется, иди и веселись вместе со всеми. – Д. махнул рукой в

сторону танцующих.

– Я свое дело сделал. Я просто их направил. Они расшевелились, отвлеклись и смогли поднять свое настроение, теперь моя помощь им не нужна. Порой люди враги сами себе. Они упорно не желают радоваться, не только мелочам, но и даже чему-то более масштабному. Синдром грустной души.

– Это наблюдается не у всех. – Д. поднял глаза и посмотрел на Е.

– Согласен. Не у всех. Причины тоже разные: кто-то просто не получает наслаждение от жизни, кто-то находится под грузом непростых взаимоотношений, кто-то от одиночества, кто-то от бессилия, кто-то от болезней или каких-то утрат, кто-то из-за неудач, а кто-то от большого ума.

– Посредственным и приземленным людям заметно проще и веселее живется. – заметил Д. – Они не тяготеют раздумьями и пустыми размышлениями, которые приводят только к тоске.

– А вот-тут напротив, не соглашусь. – Е. пригладил встопоренные волосы. – Совершенно необязательно, что только посредственные и глупые люди могут веселиться, это стереотип. Все зависит от самого человека.

– Но согласишься, что им все же намного легче, потому что меньше поводов для беспокойства; меньше думаешь – меньше загружаешься ненужным хламом из мыслей.

– Пожалуй. – Е. кивнул.

– Меньше хлама из мыслей, проще воспринимается все вокруг, соответственно легче радоваться и быть позитивным. – продолжил Д. – Поэтому людям, склонным к рефлексии всегда тяжело по-настоящему быть позитивно настроенными.

– Я считаю, что вся эта тоска, все эти лишние мысли, депрессии, все это ни к чему. Люди итак гости в этом мире, всего лишь коротковременные посетители большого отеля под названием Земля. Так зачем тратить лишнее время на негатив и вечное недовольство? Надо жить и наслаждаться каждой секундой, надо ра-до-ва-ть-ся! – последнее слово Е. произнес по слогам. – Не стоит делать свою жизнь трагедией и каторгой, когда все равно суждено умереть.

– А если не выходит? – Д. взглянул на подсвеченик. – Если тебя ничего не радует? Как тогда быть?

– Я не могу дать конкретный ответ на твой вопрос. – Е.

задумался. – Каждый находит отдушину в чем-то своём. Я в целом считаю, что нужно жить в постоянном празднике и не стесняться этого. Гуляния, общение, веселье, а главное танцы, способны разбавить серую палитру жизни яркими тонами. Да. Для себя я нашел ответ. В детстве я смотрел, как люди танцуют. На улицах, на каких-то праздниках или просто в свободное время. Танцуют в разных странах, на разных континентах, под музыку и без нее. Все разные и все танцуют по-разному, но в то же время всех этих людей объединяет одно. Не важен язык, не важна культура, возраст, раса, вера, образование и достаток. Все это стирается, не остается никаких границ. В танце ты свободен и можешь быть счастливым. Тогда я подумал, что это то самое, истинное, чистое наслаждение. То, что заставляет меня забыть обо всем и радоваться жизни. Я тоже хочу танцевать, гремело в моей голове.

Д. слегка улыбнулся.

– Я сразу попросил родителей отправить меня в студию, но что-то не задалось. Ребенок. Что тут скажешь. Ничего не понимал толком. Начинал хорошо, с бальных танцев, первые успехи уже наталкивали на мысли о скорых грядущих триумфах. К сожалению это так и осталось в мечтах. По мере взросления начали появляться другие интересы и танцы я постепенно забросил, о чем сейчас могу только сокрушаться. Они потом все равно меня настигли, не сразу, пришлось

побороть некое стеснение, чтобы снова открыть им душу. Но факт остается фактом, они снова со мной. Сейчас вот хочу записаться на вечерние мастер-классы, освоить что-нибудь на более менее профессиональном уровне, но никак руки не доходят.

– Что же тебе мешает? – спросил Д.

– Ничего. Как только появится свободное время, я обязательно запишусь и начну ходить. – Е. поднялся со своего места. – Не надумал к нам присоединиться?

– Нет. Не очень хорошо себя чувствую. – ответил Д.

– Зря.

Е. направился к танцующим.

Д. еще немного посидел один за столом и решил, что пора идти домой. Его подташнивало, а виски пульсировали противной глухой болью. Он больше не хотел находиться в баре и общаться с кем-либо. Д. взглянул на свое пальто, в котором спал В. возле камина и подумал, что дойдет до дома и так, ради того, чтобы тихо уйти, он был готов им пожертвовать. Но, как только он собрался встать с места, веселье резко оборвалось, музыка утихла и все, уже изрядно напившиеся, побрели к столу.

Рассаживались молча и с угрюмыми лицами, заметил про себя Д.. Интересно, подумал он, что способствовало такому внезапному изменению настроения? Он засунул руку в карман и достал оттуда медальон с изображением Двуликого Януса. Д. покрутил его в пальцах. Медальон был серебряным и свет от огоньков свечей красиво на нем переливался. Когда-то давно Д. купил его на рынке у одного старика. Покупал просто, чтобы помочь ему хоть что-нибудь продать и заработать на хлеб. Тогда Д. не думал, что будет носить с собой этот медальон, не расставаясь с ним много лет. Д. положил его на стол перед собой. В этот момент над входной дверью в очередной раз зазвенел колокольчик. Д. насчитал за столом восемь человек. Вошедший был девятым. Когда он прошел и занял за столом свое место, Д. отметил, что остался еще один свободный стул, как раз, для спящего В. Но его никто не стал приводить в чувства и сажать вместе со всеми. О нем как-будто все забыли. К слову, новый посетитель также остался без внимания. Он сел рядом с Д. и достал из-за пазухи бутылку с золотистой жидкостью.

– Искал место, где поменьше людей. – начал незнакомец. – Кажется, что сегодня все пабы, кафе, рестораны и бары набиты подзавязку. У вас же почти никого! Можно спокойно посидеть. – мужчина откупорил бутылку. По душистому запаху, распространившемуся вокруг, Д. определил, что это была

медовуха. – Я в принципе не люблю такие места. – продолжал новый посетитель. – Предпочитаю одиночество и отреченный отдых в тишине, укромном месте, наедине со своими мыслями. – он отпил из бутылки. – Но сегодня какой-то особенный день, сегодня мне захотелось выйти и найти себе компанию.

Присутствующие продолжали молча сидеть и совершенно не замечали появление нового человека. Чего нельзя было сказать о Д.. Как только он разглядел севшего рядом с ним человека, он застыл от удивления. Незнакомец был очень сильно похож на Д. внешне. Сам он этого, кажется не замечал вовсе. Д. снова почувствовал легкий холодок страха, пробежавшего по спине. Он с нескрываемым любопытством слушал и смотрел, даже его плохое самочувствие сейчас ощущалось не так сильно.

– Меня зовут И. – начал новый гость.

– И. Второй. – поправил его М. – Один И. у нас уже есть, будешь вторым.

– Как странно. – продолжал И. Второй, не обращая внимания на заявление М. – Никогда прежде не вступал в разговор с незнакомцами первый. Интересный опыт. А вообще я мечтаю уйти из города. Собрать огромный походный

рюкзак и уйти, куда глаза глядят. Через леса, реки и поля. Своеобразный поход, длиною в жизнь. Наедине с природой, где нет этого мерзкого мира людей. Есть только ты и чистый неопороченный безмятежный маленький космос внутри огромной вселенной. Спать в палатке или под открытым небом, постоянно путешествовать, находясь в поисках нового. Пить из чистых ручьев и слушать звуки леса. Вдалеке от всех этих законов, мировой экономики, политики, скандалов, лжи, лицемерия, предательства, вечной борьбы, войн, капитализации, истребления животных, всей этой великой мировой суеТЫ. Люди же по-другому не умеют. Было бы прекрасно отстраниться от этого. Или построить домик, где-нибудь в глуши, так, чтобы о его существовании никто не знал и перебраться туда. Так скажем – поотшельничать. – И. Второй сделал глоток из своей бутылки. – Жить там со своей любимой женой, нарожать детей и никогда не знать, всего дерьма, что твориться вокруг. Без любимого человека, цена всему – грош, а то и этого меньше. С другой стороны, что на это могут сказать дети? Согласятся ли они жить в изоляции, примут ли мой мир за свой. Может они захотят жить по-другому, вместе со всеми? Да и что я смогу им дать, если не буду контактировать с внешним миром. Тогда семья уже не так важна. Может стоит играть по правилам? Как ты думаешь? – И. Второй обратился к Д. – Любимый человек, семья и жизнь по правилам или одиночество, изоляция, но свобода и покой?

– А? – Вопрос И. Второго вывел Д. из ступора и он не сразу нашел, что ответить. – Это неоднозначный вопрос. – Д. постучал пальцами по поверхности стола, затем откинулся на спинку стула и начал рассуждать.

– Я так могу сказать, с моей субъективной точки зрения. Если это по-настоящему большая и чистая любовь, то вы будете жить вместе, где угодно и как угодно. Умение находить компромисс и прислушиваться друг к другу, к сожалению встречаются очень редко. И если вы будете обладать этим, то найдете выход. А дети? Ты в любом случае не сможешь всю жизнь решать и делать выбор за них. Придет время и они сами определятся со своим будущим. И абсолютно неважно, сможешь ты дать им много или мало. Если ты будешь хорошим родителем, они никогда не будут всерьез думать об этом.

– Нет никакой любви. – М. усмехнулся. – Ты же сам говоришь, что никому не веришь, а какая может быть любовь без доверия?

– Дело даже не в доверии. – поддержал его Р. – Просто любовь это книжное понятие. Её выдумали и поселили в книги.

– То же и с фильмами! – воскликнул М. – воображение

людей делает чудесные вещи. Возводя в эталон это несуществующее понятие.

– Как и в музыке. – тихо сказал И. Первый, поправляя очки. – В музыке любовь может быть, а в жизни нет.

– А разве любовь бывает одна? – спросил Т. и закурил сигарету? – Нет. И ты сам это знаешь. – обратился он к Д.. – Бывает любовь первая, вторая и дальше по списку, пока не настанет очередь последней. Тогда как же это понимать? Значит ли это, что настоящая любовь это только последняя любовь, а все прежние это просто случайность?

– Любовь можно купить, как и все в этом мире. – Й. достал из кармана свои ключи и начал нервно крутить их на пальце. – Везде главное это – выгода. Простым языком, как говорила моя бабуля – стерпится-слубится, лишь бы деньги были.

Е. громко рассмеялся. – Господа! Любовь – это такой же опыт, как и все остальное. И познается она в сравнении. Главное, не отчаиваться после неудач и относиться ко всему проще. Перед лицом грядущей смерти все теряет свою важность и особенность.

– Любовь, как боль, лишь отражение того, что ты живой. –

С. поправил свои кольца.

– Я уважаю, ваше мнение. – Д. дал всем высказаться, но уже с трудом мог говорить сам. Ему казалось, что еще немного и он потеряет сознание. – Но по-моему вы все тут обозначились, мне не нужен психоанализ, я способен сам разобраться в своих убеждениях, спасибо!

– Я тоже хочу... – начал было И. Второй.

Д. подскочил со своего места и не дал ему продолжить.

– К черту вас всех с вашим я тоже хочу! – Д. пошатнулся, но вовремя ухватил спинку стула и удержался на ногах. – Вы все никчемные, как и ваши желания! Вы слепы! Что вы мне тут пытаетесь доказать? Зачем вы все сюда пришли? Учить меня жизни? Или хотите добиться жалости, своими несбыточными мечтами?! Да мне плевать на вас и на все ваши мечты! Вы пытаетесь отыскать счастье, но не верите в любовь, а вы не задавали себе вопрос, сможете ли вы без неё свое счастье обрести? Может именно это вам препятствует? В этом заключается причина вашей несостоятельности? – Неожиданно Д. умолк. Слова гневной тирады застряли у него в горле.

В окне у дальней стены, куда он недавно ходил подышать

свежим воздухом и, где видел кота, теперь вплотную к стеклу виднелся силуэт девушки. Её светлые глаза, как две маленькие Луны, ярко светили и манили Д. к себе. Она слегка прикоснулась к стеклу, и Д. мог поклясться, что видел отпечаток её дыхания. – Я точно схожу с ума. – обреченно произнес Д. – Это всего лишь игра моего воображения. – Он схватил со стола подсвечник и бросился к окну. Несколько свечей упали на скатерть и она мгновенно загорелась. Никто из сидящих не шелохнулся. Пламя быстро начало разрастаться, пожирая стол.

Оказавшись у окна, Д. сильно размахнулся и швырнул в него подсвечник. Брызнул фонтан из битого стекла, Д. выглянул наружу но там никого не было, только пустая улица. Д. упал на колени и закрыл лицо руками. Невероятной сильный звон стоял у него в ушах. Ему хотелось закричать, но тут он почувствовал, что его руки в чем-то липком. Д. взглянул на них и увидел, что они все были в крови. Как это я так сильно порезался? Промелькнуло у него в голове. Д. поднялся и пошатываясь направился к лежащему возле камина В. Он стянул с него свое пальто и утер им лицо. В этот момент Д. заметил, что стол и часть потолка над ним уже всюю горят, и пламя оттуда перекинулось на соседнюю люстру. Начинаясь серьезный пожар, но никто не собирался подниматься со своих мест. Д. хотел закричать, но быстро распространяющийся дым попал ему в горло и вместо крика Д.

лишь захрипел и закашлялся.

Проходя мимо барной стойки он краем глаза заметил там какое-то движение. Д. обернулся и увидел, что за стойкой находится мужчина в белом фартуке и держит пистолет нацеленным прямо ему в грудь. Вот и управляющий пожаловал. Подумал Д.

Этот человек, не моргнув, нажал на спусковой крючок. Прогремел выстрел, но пуля прошла мимо, не зацепив Д.. Это в последний момент очнувшийся В. бросился на стреляющего и успел оттолкнуть его руку. Оба повалились на пол и начали бороться за отскочивший в сторону пистолет. Д. обернулся и посмотрел на картину с изображением чьей-то головы без лица, куда попала пуля. Звук выстрела будто стал сигналом к действию. Все повскакивали на ноги, но вместо того, чтобы бежать из горящего бара, они начали громко спорить друг с другом, а затем, и вовсе – драться. В ход пошли бутылки, стулья, вилки, кулаки и даже зубы. В центре бара, рядом с горящим столом, образовался клубок из людей, которые пытались со всей возможной ненавистью, нанести друг другу, как можно больше увечий. Одежда трещала по швам, то и дело в стороны разлетались ботинки и оторванные рукава. Звуки глухих ударов перемешивались с воплями боли. Д. не верил своим глазам. Всего несколько минут назад, эти люди вместе танцевали, выпивали и веселились, а теперь бы-

ли готовы поубивать друг друга. Раздался еще один выстрел. Д. в последний раз взглянул на то место, где В. схватился со стрелявшим человеком. Там с ликующим лицом, верхом на неподвижном управляющем сидел В. в одних трусах и носках и потрясал в воздухе пистолетом. Вот бы сейчас оказаться в моём любимом городе П. Подумал Д. Звон в его голове поглатил остальные звуки и он рухнул на пол, потеряв сознание.

Зазвенел будильник. Д. открыл глаза. Он лежал на небольшом диванчике в своей квартире. Будильник продолжал настойчиво и противно звенеть. Д. попытался его нащупать, чтобы отключить, но не нашел того на своем месте. Тогда Д. поднялся и сел на край дивана. Он осмотрел комнату – будильника нигде не было видно. Д. решил, что найдет его позже.

Он не помнил, как покинул бар и, как добрался до своего дома, тем не менее, во рту все еще оставался привкус гари. Д. прокашлялся и с удивлением заметил, что его голова не болит и даже необычайно легка. "Здорово! – подумал Д. – Всегда бы так было". Он нагнулся к кружке, стоявшей на небольшой тумбе возле дивана, но она оказалась пустой. Д. вскинул руки, потянулся и зевнул, глядя на свой небольшой камин. Там виднелись не до конца остывшие оранжевые угли прогоревших поленьев. "Странно – заметил он. – Не препомню, чтобы я его разжигал в последние дней пять". Д. встал

с дивана и держа кружку в руке, побрел на кухню. Его мучала сильная жажда. Добравшись до крана, он открыл холодную воду, наполнил кружку до краев и с жадностью, залпом все выпил. "Да, где этот дурацкий будильник?". Д. поставил кружку в раковину и машинально поправил два кольца на пальцах левой руки, собираясь пойти в комнату и непременно отыскать источник неприятного звука. Подул сквозняк, оттопыривая занавески и Д. остановился, увидев на подоконнике давно забытую пачку сигарет с красной эмблемой. "Пожалуй, что сегодня можно. – подумал он. – После такого вечера – особенно." Д. достал из пачки сигарету, зажал в зубах и прикурил. Зажигалка, как и всегда, была у него в кармане. Направляясь обратно в комнату, Д. плечом зацепил давно опустевший чехол из-под гитары, который по прежнему висел на вбитом в стену гвозде. Он остановился возле него, пытаясь воскресить в памяти те первые моменты, когда он только начинал знакомиться с самыми простыми аккордами. "Все могло быть иначе". – подумал Д.

Оказавшись в комнате, Д. почувствовал, что-то было не так. На диване он увидел пятна крови, которые не заметил, когда проснулся. Д. беспокойно осмотрел свои руки. Он помнил, что еще в баре вытер их об пальто и сейчас они были чистые. Д. прошел дальше вглубь комнаты к окну. Под ботинками захрустели осколки стекла – окно оказалось разбитым. Будильник продолжал звонить. "Ничего не понимаю". –

Д. наклонился к торшеру, чтобы проверить, не завалился ли будильник между ним и диваном. Вместо этого он обнаружил там пистолет. В испуге он отшатнулся назад и уперся ногами в тумбочку. От удара на пол упала рамка с детской фотографией Д., изображением вниз. Молодой человек аккуратно поднял её, перевернул, чтобы рассмотреть, но тут же в панике отбросил в другой конец комнаты. На фотографии, там где было лицо маленького Д. теперь зияло пулевое отверстие. Д. бросился в ванную. Будильник продолжал звонить. Он включил свет и, не поднимая глаз, подошел к зеркалу. Д. боялся того, что там увидит. С минуту так постояв, он все же решился и посмотрел на свое отражение. Его голова была покрыта коркой запекшейся крови, и вперемешку с черными волосами представляла собой страшное зрелище. Д. повернулся к зеркалу левой стороной. Там было небольшое ровное входное пулевое отверстие. Правая же сторона, словно прокрученная через мясорубку, являла собой место выхода пули наружу. Куски черепа болтались на коже, оголяя развороченные мозги.

– Все могло быть иначе... – тихо сказал Д.

Будильник продолжал звонить. Затем резко замолк.

В оформлении обложки использован шаблон из библиотеке на сайте <http://thepatternlibrary.com/>

Изображение с возможностью изменения и использования с лицензией Creative Commons CC0 с сайта [https://en.wikipedia.org/wiki/File:Painting by Sebastian Bieniek. Titled %E2%80%9EDoppelg %C3%A4nger No. 1%E2%80%9C, 2018. Oil on canvas. B](https://en.wikipedia.org/wiki/File:Painting_by_Sebastian_Bieniek._Titled_%E2%80%9EDoppelg%C3%A4nger_No._1%E2%80%9C,_2018._Oil_on_canvas._B)

Изображение с возможностью изменения и использования с лицензией Creative Commons CC0 с сайта

<https://pxhere.com/ru/photo/1408991>